45 татуировок родителя. Мои правила воспитания

Автор:
Максим Батырев

45 татуировок родителя. Мои правила воспитания

Максим Батырев

МИФ ПсихологияПравила Комбата

Долгожданная новинка о родительских татуировках Максима Батырева – отца четверых детей, автора супербестселлеров и популярного спикера.

В воспитании детей важны незыблемые принципы, которым следует вся семья. Такие принципы Максим Батырев называет татуировками. Это очень личные «татуировки», но Максим решился показать их, чтобы вы могли задуматься и сформулировать свое отношение к важным семейным вопросам.

По признанию автора, для него это самая важная из написанных книг. Здесь он делится той частью жизни, которую предприниматели обычно не показывают. «Татуировки родителя – это мой опыт, моя рефлексия, мои боль и откровения», – пишет Максим.

Для кого эта книга:

Для мам и пап, которые хотят быть хорошими родителями.

Для всех, кто хочет сделать семью и детей счастливее.

Максим Батырев (Комбат)

45 татуировок родителя. Мои правила воспитания

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Максим Батырев, 2023

© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

* * *

Вступление

В день десятилетия моего старшего сына мы ехали в школу, и я его спросил:

– Никита, многие люди просят меня написать книгу про мои родительские татуировки. А я не знаю, можно ли мне это сделать, имею ли я на это право. Можно ли сделать мир лучше, а других родителей осознаннее, используя мои принципы работы с вами, многие из которых ты знаешь? Я вообще не могу оценить себя. Нормальный я отец или нет?

Сын улыбнулся и сказал:

– Папа, ты самый лучший на свете. Пиши.

А потом подумал еще немного и добавил:

– К тому же и денег заработать сможем на книге.

Мы оба рассмеялись, я объяснил, что на продажах профильных книг в России заработать почти невозможно и если кто-то пишет на узкую тематику, то скорее для других целей. Я, например, делаю это для того, чтобы постараться сделать мир лучше через прожитый мной опыт.

– Все равно пиши, – ответил мне мой ребенок, и в тот же день я начал работу.

Это самая тяжелая для меня книга из всех, которые вышли из-под моего пера. Иногда я прерывался на месяцы, особенно после ссор с детьми.

«Да какое право я имею писать книгу про родительство, если не могу найти общий язык со своими детьми?!» – нервничал я, замечая новые седые волосы на своих висках.

И только моя жена, Татьяна, снова и снова, аккуратно и ласково, как она умеет, говорила мне:

– Пиши. Пиши обязательно, пиши все. Эта книга сделает лучше десятки тысяч родителей. У меня после каждой главы возникает послевкусие, внутренний диалог с собой, а это значит, что она честная, это значит, что миру она нужна.

И я снова садился писать, а потом снова бросал.

Первый раз я читал главы из недописанной книги участникам нашей экспедиции в Хакасию. Взрослые и успешные люди уселись на стульчиках напротив меня, я взял ноутбук и начал. Я читал вслух и в какой-то момент уже не смог себя контролировать: у меня полились слезы. Кое-как пересилив себя, я дочитал главу, а когда поднял глаза, то увидел, что плачут практически все. Богатые, ведущие за собой команды, лидеры своих отраслей не смогли закрыть сердца. Тема собственных детей никого не оставляет равнодушным.

И каждый раз, говоря о какой-то из своих татуировок (в кают-компании корабля, следовавшего через пролив Дрейка, на импровизированных скамейках возле озера Иссык-Куль, в палаточном лагере Ботсваны под хрюканье бегемотов и т. д.), я видел, как что-то меняется в других. Иногда эта татуировка становилась темой вечера. Мы долго дискутировали о моем очередном принципе, и я убеждался, что каждый из пап и мам хочет стать лучшим

родителем для своего ребенка.

В этой книге вы вместе со мной проживете часть моей жизни, которую предприниматели обычно не показывают. Татуировки родителя – это мой опыт, моя рефлексия, мои боли и откровения. И, как всегда, я не претендую на роль истины в первой инстанции, поэтому не осуждайте меня, если вы с чем-то не согласны. Мне не нужно, чтобы кто-то согласился или не согласился со мной и моими родительскими постулатами. Я просто делюсь с вами тем, что понял, воспитывая своих детей.

А перед моими детьми я хочу извиниться. Тут много историй о вас, ребята, и вы про них всё знаете. Вы – главные герои и принимали непосредственное участие в формировании моих родительских принципов. Надеюсь, вы простите меня за откровенность.

А еще надеюсь, что, когда вы вырастете и у вас будут свои дети, эта книга вам обязательно поможет и многое объяснит.

Я посвящаю ее вам, мои дорогие Никита, Саша, Милана и Матвей.

1. Никто не знает ничего

Как бы вы ни воспитывали своих детей, у них всегда будет что рассказать своему психотерапевту.

Главная цитата про родительство. Автор неизвестен

Если бы у меня не родился второй ребенок, я бы думала, что я идеальная мать.

Мой партнер и друг из Владивостока Диана Кровлина

Ибука Масару, который пишет о том, что после трех уже поздно; вальдорфская методика с сюжетно-ролевыми играми; зайцевская методика раннего чтения; Гленн Доман, воспитывающий с пеленок; Шалва Александрович Амонашвили с гуманной педагогикой; супруги Никитины и создание правильной среды для

развития; Антон Семенович Макаренко и методика воспитательного коллектива; китайская методика матери-тигрицы Эми Чуа; психологическое общение Юлии Борисовны Гиппенрейтер; «Музыка с мамой» Екатерины, Сергея и Веры Железновых; Александр Нилл и «Воспитание свободой»[1 - Подробнее см.: Масару И. После трех уже поздно. М.: Альпина нон-фикшн, 2015; URL: http://www.амонашвили.рф (https://clck.ru/PFbAS); Чуа Э. Боевой гимн матери-тигрицы. М.: Corpus, 2013; Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребенком. Как? М.: АСТ, 2016; Нилл А. Воспитание свободой. Школа Саммерхилл. М.: АСТ, 2019. Здесь и далее прим. ред., если не указано иное.]; мои собственные родители и их убеждения. Даже французские родители, которые растят детей, не плюющихся едой, финские школы и сингапурская система образования! Все эти люди рассказывают мне, как воспитывать моих детей.

И я их очень сосредоточенно слушаю, внимая каждому слову.

Я читал труды Иоганна Генриха Песталоцци и изучал подходы к воспитанию элиты в дореволюционной России, перелопатил книги Януша Корчака и Василия Александровича Сухомлинского, записывал цитаты Андрея Курпатова и Михаила Литвака. Познакомился лично и беседовал с прекрасными психологами, авторами книг и методистами, которых искренне полюбил: Екатериной Мурашовой, Людмилой Петрановской, Димой Зицером, Марией Каменецкой, Анной Быковой, Андреем Максимовым, Юрием Белонощенко, Айной Громовой, Анатолием Некрасовым, Анеттой Орловой, Владимиром Соловейчиком, Викторией Шиманской, Паатой Амонашвили и многими другими. Более того, я выступал с ними неоднократно на одной сцене, и меня самого все чаще приглашают поделиться родительским опытом, но я не знаю ничего.

Точнее, знаю и даже делаю, но это ничего не гарантирует. Вот в чем загвоздка.

Нет универсального секрета воспитания детей, универсальной методики, какого-то супергениального подхода, применяя который вы точно взрастите не просто детей, а гениев-миллиардеров, пышущих здоровьем, меняющих мир, творящих добрые дела и обладающих эталонными моральными принципами. Если бы секрет был, то уже давным-давно все прогрессивное человечество показывало бы пальцем на такую систему воспитания и записывалось бы в очередь в такие школы при первом положительном тесте на беременность. Подобных систем очень много, а значит, никто точно не знает, как воспитывать наших чудесных детей.

Я замороченный родитель с высокими требованиями к себе, поэтому у меня дома есть отдельный шкаф (!) с книгами об образовании, подходах и методиках, которые я непрерывно изучаю. Их уже около двухсот, все они разные, иногда противоречащие друг другу, однако я продолжаю их читать и изучать. Но никто из моих детей пока не стал чемпионом России по джиу-джитсу, победителем международной олимпиады по умножению больших чисел в уме или гением-блогером с миллионами подписчиков в TikTok. У меня самые обычные и очень хорошие дети со своими особенностями, капризами и постоянно меняющимися интересами (это меня часто бесит, но я стараюсь держать себя в руках).

Однажды мне сказали что-то вроде: «Какого хрена вы высказываетесь о детях? Пусть сначала вырастут и станут успешными, а потом делитесь своими секретами!» Это вызвало у меня дикий синдром родителя-самозванца. И в общем-то, те люди были правы. Меньше всего на свете мне хочется, чтобы на меня показывали пальцем через десять-двадцать лет и говорили: «А еще нас пытался чему-то научить!»

Но эта книга не про татуировки, которые я наношу детям с садистским выражением лица. Эта книга про меня и снова мои татуировки, которые нанесли мне мои дети и те люди, которых я перечислял выше. Я слушаю одного, изучаю другого, читаю третьего, думаю и рефлексирую, проживаю моменты своей жизни с детьми и супругой, и самые подходящие мне по ценностям методы начинают менять в первую очередь меня как родителя. Даже не моих детей.

А так-то да – я не знаю ровным счетом ничего. Никто не знает ничего. Никто не даст гарантию, что, если вы отдадите ребенка в Нахимовское училище или отправите в подростковом возрасте в английский колледж, он станет примером для миллионов или хотя бы десятков людей. Большинство детей вырастут и, как большинство взрослых, растворятся в толпе, не оставив за собой ничего. Даже если вы их воспитываете с пеленок и они в три года умеют жонглировать шестью кольцами.

Но это не значит, что нам не нужно изучать труды людей, авторитетных в сфере воспитания и детской психологии. На мой взгляд, каждый родитель хочет, чтобы его ребенок стал в первую очередь нормальным человеком, и каждая новая прочитанная книга повышает вероятность этого на малюсенький процент. В этом я убежден.

Моему старшему сыну всего десять лет, впереди у него тот самый пубертатный период, которого боятся все современные родители, и уже сейчас меня предупреждают, что я буду слышать слова: «А вас никто не просил меня рожать». И я к этому внутренне готовлюсь, надеясь, что меня пронесет, ведь мои родители от меня такого не слышали. Но где-то глубоко, на задворках моего мозга, я даже представляю, как в свои тридцать лет сын пойдет к психологу, который, как они обычно делают, закопается в его детство, – и мой ребенок скажет, что отец был помешан на порядке в квартире, ограничивал компьютерные игры, слишком много работал, заставлял зарабатывать с ранних лет и постоянно чего-то от него хотел, нанося ему всем этим (и чем-нибудь еще) непоправимые психологические травмы. Или не скажет. Кто же его знает?

А если все-таки скажет и захочет со мной поговорить об этом, то я отвечу ему: «Ты прости меня, сынок. Я воспитывал тебя открыто и искренне, тогда я думал, что это правильно, но да, я был несовершенен как отец. Однако я точно знаю одно: я честен перед тобой, потому что на тот момент сделал все что мог».

А бывают ли совершенные родители? Ну, если только не брать блогеров?

Возможно, где-то во Вселенной есть такая идеальная планета идеальных мам, пап и их деток, играющих в мяч на белоснежном песке, питающихся только экологически чистыми продуктами и поющих возле костра по вечерам семейные романсы, но на нашей планете я таких не знаю. Точнее, знаю людей, которые себя такими считают, но, думаю, и их детям, когда те вырастут, будет в чем их упрекнуть.

Сколько бы времени вы ни уделяли закаливанию с первого дня жизни или коучинговому подходу в диалогах с детьми, всегда найдется какой-то другой ребенок, который лучше разговаривает на английском языке или уже гастролирует со своим ансамблем «Песни и пляски» по стране. И вы снова будете корить себя за то, что вы несовершенный родитель или выбрали не ту методику воспитания.

Но это не значит, что нужно перестать развивать своих мальчиков и девочек и прекратить развиваться самому как родителю. Достаточно просто закончить рисовать идеальные картинки в голове и нервничать от несовпадения ожиданий с реальностью.

К сожалению, то, кем станут наши дети, зависит не только от нас и выбранной методики раннего развития. Ведь вы наверняка замечали, что у одних и тех же родителей при одних и тех же подходах вырастают совершенно разные дети? Почему так? А потому что никто не знает ничего.

Мне очень понравилась мысль французского философа и писателя Бернара Вербера, которая в свое время для меня многое расставила по местам: «В самом начале человеческая душа определяется тремя факторами – наследственностью, кармой, свободным выбором. Как правило, сперва они представлены в следующей пропорции: 25 % – наследственность; 25 % – карма; 50 % – свободный выбор»[2 - Вебер Б. Империя ангелов. М.: Эксмо, 2021.].

То есть мы только на 25 % можем повлиять на то, каким будет наш ребенок, посредством наследственности, в которую, в свою очередь, включены качество генов, образование, место жизни и окружение. Сюда же можно добавить и выбор методик развития, по которым все сходят с ума, пытаясь найти лучшую для своего чада. На все остальное влияют уже сам ребенок начиная с младенческого возраста – своими решениями – и его ангел-хранитель.

Вот в рамках этих 25 % влияния на ребенка и можно рассуждать. А то и 12,5 %. Не исключено, что можно повлиять на то, какие гены ему достанутся от родителей, бабушек или дедушек. Только мне, например, непонятно, как это сделать.

Но на эти 12,5 % я буду влиять очень страстно. Хотя бы для того, чтобы быть честным перед собой, чтобы сказать ребенку, когда он придет от своего психолога в тридцать лет: «Сынок, я сделал все что мог».

А может, он и не пойдет к психологу.

Никто не знает ничего.

Пусть это будет первой татуировкой родителя.

2. Родитель – это профессия

Если бы мне пришлось еще раз воспитывать своего ребенка,

Я бы больше рисовала пальцем, а меньше указывала пальцем.

Я бы меньше исправляла, а больше устанавливала бы связи.

Я бы реже смотрела на часы, а больше смотрела бы вокруг.

Я бы меньше заботилась о том, чтобы знать, но знала бы, что надо больше заботиться.

Я бы больше путешествовала и чаще запускала бы воздушных змеев.

Я бы перестала играть в серьезность и начала бы серьезно играть.

Я бы больше бегала по лугам и чаще любовалась на звезды.

Я бы чаще обнимала ребенка и реже одергивала бы…

Я бы сначала строила самоуважение, а дом – потом.

Я бы реже была тверда и больше бы поддерживала.

Я бы меньше учила любить силу, а больше говорила о силе любви.

Дайана Луманс, психолог

Я хочу вам рассказать, с чего все началось. Почему я вообще решил изучать тему осознанного родительства.

Это одна из тех историй, которыми мне страшно делиться, ведь я такой молодец: и в бизнесе результаты хорошие, и все книги бестселлерами становятся, и залы большие на выступления собираются, и куча премий разных. А эта история меня точно не красит. Рассыплется сейчас вдребезги мой образ молодца… но я хочу ее рассказать, чтобы быть честным перед вами.

Каждый раз, когда я ее вспоминаю, у меня подкатывает ком к горлу и на глаза наворачиваются слезы.

Это произошло в 2014 году, когда Никите было три года. Я трудился тогда директором по продажам, и главным приоритетом в жизни у меня была работа. С ребенком мы виделись только по вечерам, когда я его купал, укладывал и читал ему книгу на ночь. Надо сказать, что большинство моих мыслей были о сотрудниках, Клиентах, продажах, конкурентах, обучении на Executive MBA, прибыли компании, личных доходах и где-то там, далеко не в первую очередь, – о ребенке. Я знал, что очень его люблю; но папа должен много работать, читать семьсот шестьдесят четвертую книгу о бизнесе, думать о том, чтобы быть успешным. А сын вырастет, увидит мой пример и станет таким же, как я.

И однажды у нас случился конфликт. Месяца за полтора до этого я заметил, что сын стал подвергать сомнению мой авторитет. Сначала он пытался мной командовать, кричать и спорить по мелочам. Он не реагировал на мои просьбы, протестовал даже против простых замечаний, типа «пора чистить зубы» или «время обедать», и в целом стал очень капризным.

Я с этим мириться не собирался. Я же топ-менеджер, в подразделении работают больше двухсот сотрудников, лучшие результаты в отрасли и все дела. И там, на работе, я вообще авторитетный перец, и подписчиков в моем блоге уже много, а тут какой-то маленький бунтарь не хочет беспрекословно выполнять мои указания, постоянно спорит и достает меня этим. Естественно, о том, что я встретился с кризисом трех лет, когда все детские желания сводятся к отстаиванию своей индивидуальности, я и слыхом не слыхивал. Я даже не подозревал, что такой кризис существует.

В тот день у меня было ужасное, просто отвратительное настроение, и я с утра думал, как решить очередную рабочую головоломку, а тут еще и сын опять не хотел что-то делать. В конце концов я сказал ему строго и громко: «Будет так, как я сказал! Мал ты еще, чтобы мной командовать!» И у моего ребенка началась истерика, он побежал в комнату, схватил игрушечный меч, прибежал ко мне на кухню и начал бросаться на меня с криками и угрозами. Я разозлился, отобрал меч и выбросил его, чем еще больше взбесил сына. Но и сам я тоже начал быстро закипать.

Никита снова схватил меч и подбежал ко мне в слезах и с криками. И тут он проорал фразу, которую не пожелаешь услышать никакому родителю. Он

крикнул: «Я убью тебя!» – и направил свой игрушечный меч в мою сторону.

Если бы повернуть время вспять, то сейчас я бы просто сжал его в объятиях крепко-крепко и говорил бы: «Сынок, я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя!» – пока он не успокоится. Но в тот момент я вообще не понимал, что происходит со мной. Я вырвал у него меч, схватил кухонный нож, сунул ему в руку и начал кричать в ответ: «Давай! Убей меня! Убивай быстрее!»

И вот представьте сцену: мой маленький заплаканный трехлетний мальчик стоит с огромным кухонным ножом, я с красным и злым лицом перед ним, расставив руки в стороны, и кричу ему, чтобы он меня убил.

Секунды три Никита держал в руках этот нож. Потом у него затряслись его маленькие ручки, он бросил нож на пол и, еще больше захлебываясь слезами, побежал в свою комнату и хлопнул дверью. А я рухнул на колени и закрыл лицо руками. И первая мысль, которая родилась у меня в голове, была такая: «Ну я и *удак».

Это постыдная, ужасная, унизительная история, и я вам ее рассказал.

На тот момент я не прочитал ни одной книги по воспитанию детей. Я много работал и думал, что ребенок должен меня любить и уважать уже за это. Я не понимал, что такое родительство и как это – быть осознанным отцом. Меня никто никогда не учил базовым родительским навыкам, никто мне даже про них не рассказывал. После рождения Никиты ни один мой диалог не начинался со слов: «Итак, ты теперь папа, и это огромный новый мир, которому нужно себя посвящать». Я не знал ровным счетом ничего.

Я сидел на коленях и думал, что только отмороженный человек может себе позволить сделать то, что я только что проделал со своим сыном. Огромнейшая почва для рефлексии.

Почему мой сын так себя ведет? Какой у него мотив? Как я выгляжу со стороны как отец? Какие у нас с ним отношения? Что я сделал для того, чтобы мы с ним были друзьями? Эти вопросы я начал задавать себе и искать на них ответы.

Спустя полчаса я догадался, что, наверное, мой ребенок хочет показать самостоятельность и значимость, чувствовать себя полноценным членом семьи.

А что я? Я его подавляю и хочу, чтобы он беспрекословно подчинялся мне. Ведь я на работе всем транслирую, что нужно дать людям возможность чувствовать себя героями, что это основной мотив большинства наших людей. А собственному сыну я этого делать не даю. Он меня хочет победить хотя бы в детской игре, а я и здесь не могу проиграть, непонятно что доказывая самому себе.

Через час я предложил ребенку поиграть в рыцарей, надел ему на голову шлем, дал щит и тот самый игрушечный меч и начал проигрывать. Я падал с высунутым языком, изображая убитого дракона, превращался в мертвый дух папы и летал с грустными песнями о том, что меня победили, снова нападал и падал – и так много-много раз. Я видел его радость и слышал смех, и мне хотелось все больше и больше радовать его, давая ему возможность добиваться того, что он желал получить. Хотя бы игрового превосходства надо мной.

Вечером мы уснули вместе на его кровати в обнимку лучшими друзьями, а на следующий день я впервые в жизни взял в руки публикацию про родительство. Это была книга Юлии Борисовны Гиппенрейтер «Общаться с ребенком. Как?».

С тех пор я прочитал уже более ста книг на эту тему, и знаете, что я вам скажу? Родитель – это профессия. И я буду учиться быть родителем все время, пока дети не уедут из дома и не заведут собственные семьи.

Мы учимся быть управленцами и продавцами, инженерами и врачами, психологами и водителями, кулинарами и балалаечниками. Ищем тренеров и преподавателей, покупаем онлайн-курсы и сдаем экзамены, но не учимся главному в жизни: осознанности в воспитании детей.

Что-то мне подсказывает: с 99 % родителей никто не ведет диалоги о том, что значит быть мамой или папой. Есть бабушки, которые подключаются после рождения, чтобы научить пеленать и купать малыша, но никто не говорит о том, как с ним разговаривать, выстраивать здоровую самооценку, понимать его чувства, учить его находить компромисс – да даже как с ним играть, в конце концов. Как будто все эти навыки появляются сами собой, в тот момент, когда ребенок делает первый вдох после рождения!

Многие мне возразят, особенно те самые бабушки, у которых одно из любимых выражений: «Вас же как-то воспитали! И без всяких книг и нравоучений со

стороны!» А я скажу, что все-таки время было другое и государственно-общественное управление тоже.

Приведу вам цитату из книги «Родитель – ребенок»[3 - Издана на русском языке: Гинотт Х. Родитель – ребенок: мир отношений. М.: Эксмо-пресс, 2012.] известного детского психолога Хаима Гинотта: «Родителям следует выработать особый способ общения со своими детьми. Представьте, что почувствовал бы любой из нас, если бы хирург в операционной, пока нам дают наркоз, вещал: “У меня, честно говоря, не очень большой опыт в хирургии, но я искренне люблю своих пациентов и руководствуюсь здравым смыслом”. Скорее всего, мы бы впали в состояние паники и поспешили убраться, что не так просто сделать детям. Родители обычно уверены в том, что достаточно любить ребенка и обладать здравым смыслом. Однако родителям, подобно хирургам, необходимо владеть определенными навыками, чтобы обрести достаточную компетенцию, позволяющую им разрешать ежедневные детские проблемы. Опытный хирург прекрасно знает, где и как ему следует воспользоваться скальпелем. Аналогично родителям следует обрести умение пользоваться словами. Ведь слова могут быть острее ножа. Ими можно изувечить, нанести множество хотя и невидимых, но очень болезненных душевных ран».

Родители у нас в стране в основном дилетанты, которые иногда проверяют домашку, скидываются на новый компьютер для школы и кормят ребенка завтраком и ужином. Собственно, этим они обычно и ограничиваются. Ну, на выходных можно свозить его в кафе или погонять с ним мяч во дворе.

Нужно отметить, что даже при этих условиях вырастает большая плеяда нормальных людей. Но, к сожалению, и большая плеяда ненормальных.

Я хочу минимизировать ненормальность и для этого пытаюсь осознать, как все устроено. Хотя понимаю, как и написал выше, что гарантий даже в этом случае никто все равно не дает.

Но татуировку «Родитель – это профессия» я себе сделал. Тем самым кухонным ножом.

3. Лучшее вовлечение происходит через игру

Игра – это идеальная формула существования человека, способ сопротивляться всем напастям.

Вячеслав Полунин, советский и российский клоун

Я не умел плавать до тридцати лет и очень плохо себя из-за этого чувствовал. Военный городок, в котором я вырос, находился в лесу, серьезных водоемов вокруг не имелось, на море получилось попасть один раз в жизни, а до ближайшего бассейна, расположенного в другом городе, было очень долго добираться, поэтому плавать я научился только во взрослом возрасте. И конечно же, мне очень не хотелось бы, чтобы дети чувствовали то же самое, что и я, когда мы приезжали на моря, а я, здоровый мужик, плескался возле берега, да еще и с надувным кругом рядом. Поэтому у детей не было выбора, заниматься им плаванием или нет.

Но что делать, если ребенок панически боится воды? Сейчас, наблюдая за тем, как сын виртуозно плавает в любом водоеме, я не могу поверить, что когда-то одна только мысль погрузиться в воду по пояс вызывала у него дикую панику. Ни при каких условиях и уговорах он не соглашался зайти в воду, особенно в море.

Мы начали искать тренеров, которые могли бы найти подход к ребенку, чтобы хотя бы снять барьер страха воды, и все говорили одно и то же: «Да, привозите, конечно. Справимся». Но после первого же занятия они разводили руками, потому что справлялись так себе. Кто-то пытался действовать авторитарно; кто-то обещал, что папа купит шоколадку (хотя я не собирался); кто-то заманивал; кто-то пытался объяснять, что это безопасно. А вот что мне не нравилось больше всего: они говорили, что родителя рядом быть не должно, и выгоняли меня. Типа: «Мы сами все решим с этим двухлетним парнем». Приходилось всячески изворачиваться, чтобы хотя бы краем глаза посмотреть, как у них не получается ничего. Так мы сменили семерых разных тренеров.

И вот однажды в Таиланде нам попался молодой парень, которого звали Ильяс. Первое, что мне в нем понравилось, – он сказал, что мне надо быть рядом с бассейном, ведь так ребенок будет чувствовать себя в безопасности. Второе, что меня заинтересовало, – он попросил взять на первую тренировку две любимые машинки Никиты.

И вот стоим мы возле бассейна, Ильяс очень дружелюбно разговаривает с ребенком и предлагает ему поиграть в эти машинки. Они играют сначала на бортике, потом машинки оказываются в бассейне – и вот Никита уже по щиколотку в воде. Через пять минут они вместе уже по колено. И где-то спустя полчаса мой радостный ребенок стоит в воде по грудь, зажимает нос одной рукой, а второй собирает машинки со дна бассейна, естественно, ныряя за ними! Он сам собой очень доволен, я им очень доволен, мы оба довольны Ильясом, а Ильяс – собой.

Весь отпуск мы ходили к Ильясу на тренировки, и Никита полюбил воду. В свои десять лет он плавает быстрее меня, знает все стили и может провести в море или бассейне шесть часов кряду. Как оказалось, с маленькими детьми нужно играть, даже когда они учатся чему-то новому. Вот ведь как: с детьми нужно играть, представляете? И с тех пор мы играем все их детство. Это оказалось непросто. А татуировка «Лучшее вовлечение происходит через игру» навсегда отпечаталась на моем сердце.

Напомню, что до того момента, как я стал писать книги и проводить мастер-классы, я работал топ-менеджером. Человеком, у которого была власть и который имел право ее использовать. Например, в директивном порядке отдать прямое распоряжение сотруднику, не вдаваясь в подробности и не объясняя мотивы. И, как оказалось, такой замечательный директивный метод управления при взаимодействии с моим сыном не работает вообще (кстати, он также не работает при управлении сотрудниками)! То есть сказать Никите: «Давай, умывайся!» – не прокатит. Да и слова «Никита, пей йогурт!» тоже не особо мотивируют ребенка на выполнение этой сверхважной и срочной задачи. Потому что сверхважная и срочная она для меня, а ему мои утренняя спешка, загруженность задачами и вечный цейтнот могут быть вообще по барабану. И требовалось придумывать что-то интересное – это всегда срабатывало.

Допустим, когда он уже был в детском саду, в первые три месяца ни разу такого не случалось, чтобы он пошел туда сам с песней и радостным настроением. Это только в моих мечтах Никита утром бодро просыпался, сам шагал в туалет, совершал утренние процедуры, энергично одевался и жизнерадостно выбегал из квартиры по направлению к детскому саду.

Как мне его мотивировать с утра? Давлением? Но я не хочу, чтобы у меня был запуганный ребенок. Настойчивостью? Типа: «Одевайся, одевайся, одевайся, одевайся, одевайся»? Как-то это не особо работало. Запугиванием? Вроде:

«Сейчас там съедят всю твою кашу, и ты останешься голодным»? Мне кажется, он только радовался этому. Перекладыванием ответственности? Типа: «Ты уже взрослый и должен все делать сам»? Но вопрос в том, что нужно не только передать ответственность, но и убедиться в том, что ее приняли, а с четырехлетним мальчиком это тоже не работало.

Четкая и стройная аргументация и мои рассуждения вслух про дисциплину не работают. А если повысить голос, так вообще можно сразу доставать мобильный телефон и переносить первую встречу на час позже.

Отдельно стоит отметить, что в саду у него было все хорошо: приятели, классные воспитатели и интересные занятия. Иногда возникала обратная проблема: вечером его сложно было утащить оттуда домой.

В общем, это была очередная родительская задача, которую я решал с вечера, размышляя, какую игру можно придумать, чтобы утром ребенок вдохновенно шагал в детский сад.

«Лучшее вовлечение происходит через игру» – напоминала моя родительская татуировка. И, что самое удивительное, когда я начинал смотреть на проблему под таким углом, решения приходили в голову сами. Пусть не сразу, пусть не быстро, но приходили.

Например, вот что делали мы с Никитой.

• Играли в «тепло» – «холодно», искали его шарф, который находился в саду.

• Шли, сжимая в кулаках, отдавать свою сердечную любовь воспитательнице.

• Отмечали Всемирный день добрых дел и выполняли этим утром добрые дела.

• Превращались в робота и нажимали на нем кнопки «одеваться», «принимать пищу», «ходить» и т. д.

• Соревновались с минутной стрелкой на часах, чтобы обогнать ее и прибежать в садик быстрей, чем она покажет нужное время.

• Отводили в садик папу (то есть меня) и знакомили его с персоналом.

• Играли в «игру наоборот»: делали все, что скажет папа, но наоборот.

• Искали волшебницу, которая превратила моего сына в капризного мальчика.

• Прятали в раздевалке пиратские пиастры и находили их на следующее утро.

Когда дети отказывались есть, я играл, например, в волшебную фею, которая летала над тарелкой и добавляла в нее пять кусочков смелости для Никиты и пять кусочков любви для Миланы. Или в пещеру драконов, которая открывалась только тогда, когда мимо пролетала ложка с жареными коровами, фаршированными утками или какой-нибудь другой драконовой вкусняшкой. А еще я придумал игру «Ам!», которая детям очень нравилась и с первых секунд вовлекала их в процесс: им было интересно. Суть игры заключалась в том, что я рассказываю им сказку, и как только они слышат «Ам!», то съедают по три ложки.

По горАМ, по долАМ шел один человек. Он был сАМым смелым и искал мрАМорную фигуру волшебника КрАМбахера. Каждый вечер он звонил мАМе и папе и рассказывал, как у него дела. И вот однажды он встретил сАМца мАМонта, который искал свою прекрасную жену мадАМ ПАМпидур.

И так далее.

А чтобы они с удовольствием чистили зубы, мы боролись против бандитов Кари и Еса или играли в ослепительную улыбку, когда папа зажмуривался от блеска их начищенных зубов.

Кто-то скажет, что это перебор, а мне нравится. Мне кажется, это и есть одна из основ осознанного родительства: играть с детьми, пока им интересно со мной. Скоро они вырастут и уже будут играть не со мной, а я стану жалеть о том, что упустил время, когда можно было просто подурачиться со своими детьми, пока они маленькие.

Мы играем в дороге в машине, в поезде, в самолете, дома, в отпуске. Везде.

Легко отправить детей кататься на каруселях, приведя их в парк, или дать им в руки планшет, но сложно вдохновлять их собой. Сложно делать так, чтобы им было с тобой интересно, и легко раздавать приказы и командовать. Сложно придумать игру и поиграть со своими детьми, но легко быть серьезным и суровым папой.

Закончить эту главу хочу цитатой выдающегося нидерландского историка и культуролога Йохана Хёйзинги, который посвятил жизнь фундаментальному исследованию игр в развитии нашей цивилизации и эволюции человека: «Понятие игры как таковой – более высокого порядка, нежели понятие серьезного. Ибо серьезность стремится исключить игру, игра же с легкостью включает в себя серьезность»[4 - Издана на русском языке: Хейзинга Й. Homo Ludens. Человек играющий. Опыт определения игрового элемента культуры. СПб.: ИД Ивана Лимбаха, 2017.].

Играйте со своими детьми. Всегда.

4. Совершенно бессмысленно сравнивать наши поколения

– Я вот наблюдаю своего сына. Хороший парень, спортсмен. В общем, сын есть сын, ничего плохого о нем не скажу. Но любит, понимаете, пить молоко из банки. Ну, банки такие, знаете, желтые, концентрированное молоко. Там еще корова нарисована… Я ему говорю: «Почему ты пьешь молоко неразбавленным? Оно ведь жирное. Его разбавлять надо». «Люблю, – говорит, – неразбавленное». Любит он, понимаете?

– У нас прекрасная молодежь! Можно сказать, героическая. Я каждый день смотрю телевизор и уверяю вас, что очень хорошо знаю нашу молодежь!

Герой Владимира Меньшова из кинофильма «Курьер»

– Папа, почему ты так много работаешь и почему так редко бываешь дома?

– Сынок, я много работаю, потому что у меня была мечта, чтобы у каждого члена семьи была своя комната. Собственно, поэтому у вас с сестрой есть свои комнаты.

– Папа, да что ты придумываешь. У всех детей в мире есть своя комната.

Мне остается только открыть рот и глотать воздух. А что я могу ему сказать в ответ? Он живет в другом мире с другими правилами, другими стандартами, другими героями и совершенно в другом контексте.

Я, кстати, не знаю, какой мир лучше: тот, в котором выросли мы, или тот, в котором растут наши дети. Мне, конечно, кажется, что наше детство было самым правильным.

Каждый раз, собираясь с друзьями-предпринимателями, мы обсуждаем 90-е годы, когда прошло наше детство, рассказываем, кто во сколько лет начал зарабатывать первые деньги, как мы бедно жили и как выкручивались в то время наши родители, чтобы прокормить семью, как мы всей семьей батрачили на шести сотках, стояли в очередях за синими куриными ножками и что именно благодаря тому нашему детству мы, как заведенные, бежим до сих пор, чтобы наши дети жили лучше, чем мы.

Дети вынуждены выслушивать наши рассказы о том, как нам было тяжело, с призывами влезть в нашу шкуру, понять нас, поэмпатировать нам и брать с нас тогдашних пример мужества и стойкости, дисциплины и трудолюбия. Но это практически невозможно просто потому, что наши дети живут сейчас в другом мире.

– Да что вы понимаете! Живете расслабленной жизнью, а мы своими руками на войне фашистскую гадину из страны выдворяли, – мог сказать мой прадед деду.

– Да что вы понимаете! Живете расслабленной жизнью, а мы своими руками после войны страну поднимали и ракеты в космос запускали! – мог сказать мой дед моему отцу.

– Да что вы понимаете! Живете расслабленной жизнью, а мы своими руками держали удар после развала Советского Союза и выкарабкивались как могли, чтобы вас прокормить, – может сказать мне мой отец.

– Да что вы понимаете! Живете расслабленной жизнью, а мы первое поколение, которое не может рассчитывать на государство и само должно строить свое настоящее и ваше будущее, – могу сказать я своим детям.

И каждому поколению есть что предъявить потомкам, есть на что обижаться и с чем сравнивать. И конечно же, наша жизнь с нашими ценностями кажется нам самой правильной. Без гаджетов в детстве, с мультфильмами исключительно по программе телепередач, играми во дворе со сверстниками и чтением книг, взятых в библиотеке. Но ведь далеко не каждый из моих ровесников стал директором крупного предприятия, публичной личностью, влиятельным политиком или рок-звездой. А детство у нас было одинаковое.

То есть совсем не факт, что мои дети, попав в те условия, в которых жил я, станут такими же, как я. Да и вообще, как-то бессмысленно сравнивать наши поколения. В этом нет совершенно ничего здравого.

«Я в вашем возрасте уже картошку на даче с родителями копал», – говорю я своим детям. Это навсегда впечаталось в память – и, конечно же, я считаю себя героем. Но насколько это объективно? Я вот не припомню, чтобы в субботу с утра я просыпался пораньше, бежал в комнату к родителям и с радостным воплем: «Ура! Мы сегодня едем копать картошку!» – будил их. Точно не было такого.

В то время у нас не было выбора. И высказывать детям претензии на эту тему бессмысленно. Ну, а если хочется повторить, то повторяйте: покупайте землю, тяпки и лопаты, засаживайте вместе несколько соток картошкой, ездите туда каждые выходные с детьми и работайте, что останавливает-то? Только есть ли в этом смысл, я не знаю. Такая картошка сейчас будет золотой, гораздо дешевле и быстрее купить ее в любом магазине в любое время суток.

«Я в вашем возрасте уже столько книг прочитал. В библиотеки ездил в другой город» – такое я тоже говорил. Но стал бы я это делать, если бы по телевизору показывали детские фильмы не только в субботу, а у меня под рукой были бы интернет и компьютер? Вряд ли. Уж не очень я верю в такую свою доблестную детскую осознанность. Просто у нас не было альтернативы.

Я пишу эту главу ранним утром, находясь на корабле «Амазон» у берегов Антарктиды. Мои родители в моем возрасте не имели возможности так много и

далеко путешествовать, тем более с близкими по духу людьми. А родители моих родителей вообще не путешествовали. Значит ли это, что мы живем в лучшее время? Безусловно, да. И я очень надеюсь, что наши дети будут жить в еще более крутые времена, чем мы. У них все для этого есть. Во внешней среде возможностей и свобод гораздо больше, чем было у всех поколений до них. А сравнивать разные времена совершенно бессмысленно.

Вчера я обсуждал тему сравнения поколений с одной из участниц нашей экспедиции, Анастасией Насибуллиной, и она высказала очень мудрую мысль.

В сравнении поколений важно то, какую цель ты преследуешь. Навряд ли есть цель подчеркнуть различия и разделяющую нас пропасть. Ведь это неконструктивно. Поэтому если мы со своими детьми хотим достичь согласия и синхронизации, то надо, наоборот, сравнивать и искать наше общее.

Если мы хотим быть услышанными, мы должны завоевать доверие, а значит, показать, что мы похожи, мы одной крови.

Мятежный подросток будет изо всех сил искать различия, оправдывать свои истинные поступки, а мы должны подчеркивать единство, соплеменность: вот, молодец, сынок, совсем как я когда-то. Ты даже переплюнул папу. Я горжусь тобой.

Я считаю, что это позиция сильного, мудрого и осознанного родителя.

Поэтому, вместо того чтобы искать, насколько мы все разные, давайте искать, что же нас объединяет. Вместо того чтобы тыкать пальцем и верещать, что все потеряно, искать то лучшее, что есть в наших детях, и перестать завидовать их более счастливому детству, чем наше. Вместо того чтобы морщить нос от их интересов, вникнуть в них и начать их разделять. Вместо того чтобы ругать детей за то, что у них сейчас больше возможностей, подсказать, как ими воспользовались бы мы. Вместо того чтобы показывать различия, демонстрировать единство.

Ведь совершенно бессмысленно сравнивать наши поколения.

Многим не мешало бы сделать такую татуировку.

5. Если не получилось, мы просто пробуем еще раз

Успех в школе предполагает не только интеллект. Чтобы преуспеть в учебе, нужно обладать качествами, которые особенно зависят от внимания, воли и характера.

Альфред Бине, Теодор Симон, создатели первого действительного теста на IQ (1916 год)

Лучше ошибиться, вложив в ошибку всю свою страсть, чем робко избегать ошибок, дрожа от страха.

Дэн Миллмэн, «Мирный воин»[5 - Издана на русском языке: Миллмэн Д. Мирный воин. Книга, которая меняет жизнь. Киев: София, 2019.]

В октябре 2018 года, на осенних каникулах, мы поехали в Данию исполнять детскую мечту: посетить самый большой в мире Леголенд. Любовь к прекрасным конструкторам вылилась в то, что дети стали одержимы желанием попасть в этот огромный парк, а я как-то был и не против. И вот я, Никита, Милана и моя мама, а стало быть их бабушка, дождавшись середины октября, полетели в Копенгаген.

И там, в этом парке, я встретил аттракцион, который стал для меня самым запоминающимся в жизни. Не по уровню экстрима, не по красоте исполнения, не по грандиозности и размаху, а по причине того, что именно там нам удалось сплотиться и победить, хоть и не с первой попытки.

Суть была следующей: отстояв очередь, вы своей командой идете к небольшой платформе на рельсах, которая имитирует пожарную машину. Когда прозвучит гонг, вы должны качать вверх и вниз ручку, чтобы начать движение по рельсам. Механизм ровно такой же, как на ручной дрезине (собственно, это и есть ручная дрезина). Проехав метров тридцать, вы оказываетесь у импровизированного здания, в котором имитируется пожар в некоторых окнах. Далее одному из

участников нужно направить пожарный шланг в сторону окна, где полыхает огонь, а второму начать качать воду, как на старых колонках. Когда огонь погаснет, надо вернуться с помощью все той же ручной дрезины. Вуаля.

Сложность состояла в том, что таких пожарных машин на этой площадке штук десять, а стало быть, происходит соревнование. Кто быстрее все сделает, тот и победил. Проблема заключалась в том, что в нашей команде были четырехлетняя девочка, семилетний мальчик и бабушка, а во всех остальных – уже подростки либо двое крепких датских родителей. В общем, силы были совсем не равны.

Мы закончили заезд полным провалом, хоть было и весело. К финишу пришли предпоследними, еле потушили «огонь» и долго не могли определиться, кто за какой участок отвечает. Поэтому все делали всё, а еще раздавали друг другу советы, перекрикивая друг друга.

Победители сфотографировались на пьедестале, проигравшие команды, весело щебеча, пошли на следующие аттракционы, а мы снова встали в очередь.

– Папа, мы же только что были здесь, – сказали мне дети.

– А давайте разберем наши ошибки и попробуем в этот раз сработать более слаженно? – спросил я их.

Выбора у семьи особо не было, и мы начали обсуждать прямо в очереди, кто за что на этот раз будет отвечать, заодно наблюдая за выступлениями других команд.

– Так, вот здесь, на насосе, должен быть самый сильный из нас, а вот здесь смотрите: чем ближе человек держит шланг к стволу, тем удобней ему направлять его на очаг возгорания. Когда будем управлять ручкой дрезины, Никита, наваливайся на свою сторону всем телом, а я буду тебе помогать. Делаем все под счет…

Во второй раз мы пришли к финишу в первой пятерке и снова встали в очередь. На этот раз я обратил внимание, что ни одна из семей повторно не делает этого, люди не хотят оттачивать мастерство, и мы смогли поговорить об этом – насколько правильно пробовать еще, если не получилось выиграть с первого

раза.

В третий раз мы пришли к финишу вторыми, и обогнала нас только команда из четырех подростков, а в четвертый раз, как вы уже наверняка догадались, мы выиграли.

Подойдя к импровизированному пьедесталу, я попросил детей сформулировать, почему же в конце концов нам удалось победить. И получились три детских, но очень правильных принципа.

1. Нужно заранее распределить, кто за что отвечает.

2. Нужно все делать быстрее всех.

3. Нужно стараться больше всех.

Мы сфотографировались и, довольные собой, пошли на следующий аттракцион.

– Папа, я хочу добавить четвертое правило, – сказал мой сын.

4. Каждый должен заниматься только своим делом, не отвлекаясь на дело другого. Иначе он не сможет делать свое дело максимально хорошо.

Кстати, на этом фото команда победителей: четырехлетняя девочка, семилетний мальчик, их прекрасная бабушка и я.

Почему я так поступил? Почему этот замороченный папа не махнул рукой и не пошел дальше развлекаться с детьми? Ну, не выиграли и не выиграли, черт с ним. Мы же приехали отдыхать, в конце концов, а не соревноваться с незнакомыми детьми.

Дело в том, что у меня просто появилась отличная возможность продемонстрировать то, как я живу сам и чем руководствуюсь в достижении успеха.

Я никогда не блистал знаниями ни по какому предмету, у меня нет сверхвысокого интеллекта и выдающихся способностей, врожденной харизмы или внеземного дара, зато есть бесконечное количество попыток. И порой их больше, чем у других. В этом и есть мое основное преимущество. Просто пробовать еще раз, если не получилось. И эту татуировку я много раз демонстрировал своим детям реальными примерами, один из которых описал выше.

Несколько лет назад я наткнулся на исследования Анджелы Ли Дакворт, американского ученого-психолога, которая работает в Пенсильванском университете и огромное количество времени посвящает попыткам реформировать систему образования, утверждая и доказывая многочисленными исследованиями (одно из них было проведено на 33 000 северомакедонских детей), что выдержка, мужество, сила воли и самоконтроль более значимы в успехах детей, чем их IQ и наличие таланта в чем-то. И далеко не все любознательные и талантливые люди доходят до социального успеха, но при этом практически каждый успешный человек – тот, кто много и усердно работал и научился преодолевать на своем пути неудачи.

Так вот, Анджела утверждает, что научить ребенка упорству можно только упорством. Если мы с вами хотим, чтобы наши дети выросли настойчивыми, мы должны сами проявлять усердие и страсть к своему делу. Хотя, по ее мнению, эту роль может выполнять и другой взрослый, например спортивный тренер из секции или учитель в школе. Но надо помнить, что следует четко соблюдать баланс между требовательностью и поддержкой своего чада, между дисциплиной и любовью. Далеко не все тренеры и учителя готовы делать это. А мы с вами точно сможем.

Когда у моих детей что-то не получается, я настойчиво и без нервотрепки говорю: «Значит, надо сделать еще одну попытку. Не бывает перехода на новый

уровень без боли. В том числе и боли разочарования. Давай пробовать еще раз». Не всегда этим удается детей замотивировать, но я пробую еще раз и еще. Так уж я устроен.

В 2018 году я стал одним из организаторов конференции для подростков, где моей целью было показать подрастающему поколению тех людей, которые по-настоящему добились в жизни успехов, насколько важны труд, дисциплина и огромное количество попыток на пути к мечте. Я очень ждал выхода на сцену Сергея Чернышева, который известен как первый в мире обладатель золотой олимпийской медали в брейк-дансе. Я ждал его, чтобы в интервью задать ему самый главный для меня вопрос: «Сколько ты работал для того, чтобы стать номером один в мире?»

И он ответил так, как я ожидал, и его слова услышали несколько сотен детей, находящихся в зале, а еще прочитают десятки тысяч людей в этой книге. Он сказал, что на протяжении семи лет тренировался по шесть часов. Каждый день. Только так можно стать номером один в мире. Делая больше попыток, чем другие.

Напоследок я хочу вспомнить одну из любимых сказок японцев, которую они читают детям в числе первых. Это сказка про черепаху, которая обогнала зайца (потому что самонадеянный косой решил отдохнуть по дороге и заснул). Вы все ее прекрасно знаете. Она о том, что даже если ты талантлив и обладаешь сверхспособностью, то далеко не факт, что ты выйдешь победителем в соревнованиях, где твой противник – тот, кто никогда не останавливается и просто двигается к цели.

Пробовать снова и снова – это и есть лучший путь к тому, чтобы стать первым. Даже если у тебя нет суперталанта. Это моя логика, и я ею руководствуюсь в жизни и в воспитании детей. Собственно, об этом и говорит в своих исследованиях Анджела Ли Дакворт.

И мне кажется, это прекрасная татуировка родителя!

Ну, а о том, что мы читаем своим детям, поговорим в следующей главе.

6. Каждая прочитанная книга влияет на формирование личности

Чтение – это окошко, через которое дети видят и познают мир и самих себя.

В. А. Сухомлинский

Этот рассказ мы с загадки начнем.

Даже Алиса ответит едва ли;

Что остается от сказки потом,

После того, как ее рассказали?

Владимир Высоцкий. Песня Кэрролла

Это моя четвертая книга про татуировки, в каждой из предыдущих я уделял отдельное внимание книгам и их роли в моей жизни – и не собираюсь отступать от традиции. Я читал и читаю всегда очень много, просто фанатично, и это, безусловно, повлияло на формирование меня как личности – не меньше, чем родительское воспитание, друзья или школа. Я убежден, что на развитие каждой личности влияют прочитанные книги: изучая их, вы неизбежно начинаете смотреть на мир глазами разных персонажей, добавляете себе вариативности, проживаете с героями разные ситуации и понимаете, как еще можно принимать решения в разных ситуациях в жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Подробнее см.: Масару И. После трех уже поздно. М.: Альпина нон-фикшн, 2015; URL: http://www.амонашвили.рф (https://clck.ru/PFbAS); Чуа Э. Боевой гимн матери-тигрицы. М.: Corpus, 2013; Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребенком. Как? М.: АСТ, 2016; Нилл А. Воспитание свободой. Школа Саммерхилл. М.: АСТ, 2019. Здесь и далее прим. ред., если не указано иное.

2

Вебер Б. Империя ангелов. М.: Эксмо, 2021.

3

Издана на русском языке: Гинотт Х. Родитель – ребенок: мир отношений. М.: Эксмо-пресс, 2012.

4

Издана на русском языке: Хейзинга Й. Homo Ludens. Человек играющий. Опыт определения игрового элемента культуры. СПб.: ИД Ивана Лимбаха, 2017.

5

Издана на русском языке: Миллмэн Д. Мирный воин. Книга, которая меняет жизнь. Киев: София, 2019.

Купить: https://tellnovel.com/maksim-batyrev/45-tatuirovok-roditelya-moi-pravila-vospitaniya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити